

А.А.Поздеев
член-корреспондент АН СССР
директор ИМСС УрО РАН
28.03.1928 – 31.09.1986 гг

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ПОЗДЕЕВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Александр Александрович Поздеев, известный советский ученый-механик, автор 8 монографий (список приведен в конце) и более 150 статей, родился 28 марта 1926 года в г. Златоусте Челябинской области в семье служащего.

РОДИТЕЛИ

Отец, Александр Петрович, родился в 1885 году в г. Камышлове Екатеринбургского уезда (ныне Свердловской области) в купеческой семье.

Перед Первой мировой войной он закончил Рижский политехнический институт, получив инженерное образование. Начал службу в Перми на Мотовилихинском пушечном заводе. Из Камышлова в Пермь он привез молодую жену, Анну Васильевну Садовникову, дочь местного провизора (Фото 1).

В год рождения Александра Александровича семья жила в Златоусте, где отец работал главным инженером Златоустовского инструментального завода.

Между 1926 и 1933 годами Поздеевы кратковременно жили сначала в Свердловске, затем в Серове. Как позже писал в своей биографии А.А., эти переезды были связаны, вероятно, с тем, что отец, работавший в аппарате управления машиностроительной промышленности, попал под следствие, т.к. состоял в Промышленной партии, которой коммунисты не доверяли.

Наконец, в 1933 году отец возвратился в Свердловск, где работал последовательно главным механиком Уралмаша, на Электромаше, затем ст. преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой начертательной геометрии УПИ.

Умер Александр Петрович в 1965 году.

Мать, Анна Васильевна, была домохозяйкой. По воспоминаниям – женщина мягкая, ласковая, никогда никого не журила (Фото 2, 3). Заботы о доме, хозяйстве, муже, детях, которых в семье было трое (Татьяна – умерла в младенчестве, Александр и Алексей – 1928 года рождения, умер в 1964 году) полностью заполняли ее жизнь. Благодаря ее стараниям, в семье царили доброта и спокойствие (Фото 4).

Умерла Анна Васильевна в 1950 году.

В 1951 году Александр Петрович женился на сотруднице библиотеки УПИ. С мачехой Александрой Николаевной, которая надолго пережила мужа, Поздеевы поддерживали родственные отношения до последних ее дней (умерла в 1997 г.).

СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Поздеев учился сначала в 152-й, затем в 54-й школах г. Свердловска.

Как все мальчишки 30-х годов, Саша Поздеев тренировал ум, характер, мускулы

Лев Меандров, друг и одноклассник, а затем и сокурсник А.А., свидетельствовал, что учился Поздеев ровно, но выделялся способностями к математике. Равных ему не было на уроках. Учитель приносил для А.А. другие задачи, не те, что решал весь класс.

В школьные годы А.А. начал заниматься спортом.

Как-то соученик и сосед Юрий Олег, который тренировался в секции бокса, позвал А.А. с собой. Оказалось, что у 14-летнего Саши есть способности, предрасположенность к боксу. Его взяли в секцию. А Саше, в свою очередь, понравился бокс (Фото 5).

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

После окончания в 1943 году 54-й средней школы г. Свердловска и подготовительного отделения УПИ в январе 1944 года Александр Александрович поступил на металлургический факультет Уральского политехнического института.

Сокурсниками и друзьями **А.А.** на всю жизнь стали Красовский Коля, будущий академик, Герой Труда, его жена Нина, Лёва Меандров, Юра Никитин, Эдик Римм, Миша Разиков, Феликс Радин (впоследствии почти все стали докторами наук, профессорами) (Фото 6 – 9).

Студенческая компания часто бывала в хлебосольном доме Красовских. Отец Коли был известным в Свердловске врачом, семья жила в достатке, имела свой дом. Старшие Красовские – Мария Федоровна и Николай Арсеньевич, гостеприимно привечали друзей сына, и молодежь заходила туда просто так, заходила после демонстраций, встречала Новый год. Пили чай, говорили обо всем на свете, пели песни. (Фото 10)

Коля Красовский увлекался математикой, поэзией, сам писал стихи. Пример друга и в целом атмосфера дома Красовских, интеллигентная, одухотворенная, оказали сильное влияние на Поздеева, на формирование его личности, на его жизненные ориентиры. Уже в студенческие годы он начал задумываться о занятиях наукой, спрашивал Колю, что нужно читать, чтобы стать ученым. И уже тогда Красовский сказал ему, что следует обратить внимание на теорию пластичности, на вариационное исчисление. Тому, что нужно совершенствоваться теоретически, способствовали также личные впечатления от студенческой производственной практики. Грохот, жар и чад кузнечного цеха студенту Поздееву не понравились.

Но в студенчестве большую часть свободного от учебы времени **А.А.** все-таки отдавал спорту: продолжал занятия боксом. Поединки боксеров проходили на сцене актового зала и собирали немало болельщиков. «Работал» **А.А.** красиво, градом непрерывных и точных ударов загонял противника в угол и чаще всего досрочно заканчивал бой. За Поздеева активно болел весь металлургический факультет.

На последних курсах **А.А.** увлекся лыжами, легкой атлетикой (Фото 11).

Спорт не мешал учебе, а скорее наоборот, способствовал. Необходимость следовать строгому спортивному режиму дисциплинировала, заставляла рационально распределять время. Природная одаренность, вдумчивость, хорошая успеваемость, особенно по техническим дисциплинам, подтянутость, собранность выделяли Поздеева среди сокурсников.

В январе 1949 года состоялась защита диплома по специальности "Пластическая и термическая обработка черных металлов" (Фото 12).

После окончания института **А.А.** выбрал распределение в город Иркутск на завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА.

СВЕРДЛОВСКИЙ ПЕРИОД

В конце февраля 1949 года он начал трудовую деятельность сменным мастером кузнечного цеха. Позже был переведен на должность старшего инженера-технолога.

Однажды ему оченьгодились боксерские навыки. Как вспоминает сотрудник кафедры ОМД Мельников Л., в цех, где работал Поздеев, привозили расконвоированных

заклученных. Все добросовестно исполняли свои обязанности, кроме одного: он исчезал, как только начиналась смена. По секрету Поздеев узнал, что «уважаемый пахан» уходил спать в укромное местечко, работу его выполняли другие заключенные. Поздеев нашел закуток и, не повышая голоса, попросил прогульщика встать. Когда это не подействовало, легонько подергал за ногу. В ответ получил поток отборной брани, но остался невозмутим и продолжил подергивание. Столпившиеся рабочие следили за развитием событий. Взверившийся пахан кинулся на нахала... Но когда очнулся, то понял, что стоит на четвереньках, уткнувшись головой в пол. Кепка лежала рядом. Вскочив, он с хрипом схватил лопату, но был скручен своими же. Это был крах его авторитета.

На Поздеева же заводское начальство запросило в УПИ дополнительную характеристику, а, получив ее, успокоилось.

И в Иркутске жизнь А.А. состояла не из одной работы (Фото 13 – 15). Активный отдых на лоно природы, тренировки, которые он иногда проводил даже после ночной смены, наполняли его жизнь новыми впечатлениями, встречами с новыми людьми.

Здесь А.А. знакомится со студенткой филфака Иркутского педагогического института, Юлей Никаноровой (Фото 16).

Здесь он начинает готовиться к поступлению в аспирантуру.

И действительно, в сентябре 1950 года он стал аспирантом кафедры обработки металлов давлением УПИ.

Научный руководитель Иосиф Яковлевич Тарновский (Фото 17) сначала поручил ему натурное изучение стойкости прокатных валков сортовых станов. Работа не приносила удовлетворения, не давала возможности серьезных научных обобщений, была рутинной, необходимой только для накопления экспериментальной информации.

А.А. начал самостоятельно заниматься исследованием деформации в процессахковки и прокатки. Много времени проводил в лаборатории кафедры, ставя эксперименты по осадке свинцовых цилиндров и параллелепипедов. Наблюдая неравномерность деформации, мучительно размышлял, как описать теоретически то, что видел. И вот тогда А.А. вспомнил совет Красовского о том, что следует попробовать применить давно известные вариационные методы. Последний год аспирантуры он посвятил книгам по пластичности, упругости, математике.

Надо сказать, что отношение к теории пластичности в то время было непростым. Не столь редким было прямое неприятие. Например, на страницах журнала «Известия АН СССР» шла дискуссия между академиком – физиком В.Д. Кузнецовым и членом-корреспондентом – механиком А.А. Ильюшиным.

Как вспоминает В.Л. Колмогоров, тоже аспирант Тарновского, основатель кафедры ОМД профессор А.Ф. Головин при обсуждении результатов своих аспирантов, делавших попытки применить в исследованиях аппарат теории упругости и пластичности, давал примерно такую оценку: «Наука (имелась в виду теория пластичности) – ложная, но, странно, дает верные результаты!».

И.Я.Тарновский, сменивший на кафедре Головина, был его учеником и, поначалу тоже относился недоверчиво к этой науке. Но, будучи человеком мудрым и дальновидным, видя склонности А.А. к анализу, к математическому обобщению, всячески поддерживал талантливого юношу, создавал условия для успешной творческой работы

И вот, накопив достаточный теоретический багаж (помогли хорошие по той поре книги Л.М. Качанова) в союзе с опытом научного руководителя И.Я. Тарновского, Поздеев защитил в 1954 году кандидатскую диссертацию (Фото 18). В работе он впервые применил принцип виртуальных изменений деформационного состояния (этот принцип является обобщением принципов Лагранжа и Журдена) для определения формоизменения при пластической обработке.

По свидетельствам его учеников, Иосиф Яковлевич не стеснялся консультироваться у Поздеева и в дальнейшем успешно использовал вариационные и энергетические теоремы теории пластичности в своей научной работе, а также в учебном процессе.

В 1954 году по материалам кандидатской диссертации А.А. в сборнике «Обработка металлов давлением», вышедшем в Metallurgizdate, была опубликована статья И.Я.Тарновского, А.А.Поздеева и Н.Н.Красовского «К вопросу определения усилий при обработке металлов давлением», высказывались идеи применимости вариационных методов.

Позже, в 1956 году, в Свердловском отделении Metallurgizдата увидела свет монография «Деформация металла при прокатке». В авторский коллектив вошли Тарновский И.Я., Поздеев А.А., Ляшков В.В. «И если, – как свидетельствовал Ляшков, – организатором написания монографии, ее научным руководителем был наш учитель И.Я.Тарновский, то главным теоретиком был все же Поздеев». Через два года поступило предложение из Англии от издательства «Пергамон-Пресс» об издании книги на английском языке, но по техническим причинам в свет книга вышла только в 1965 году.

К концу 50-х А.А.Поздееву стало совершенно ясно, как решать задачи формоизменения металлов в процессах, которые не относились к кругу классических задач теории пластичности.

Он нашел свое место в науке, которой посвятил свою жизнь.

Но вернемся в начало 50-х.

Молодой, спортивный, веселый и доброжелательный А.А. быстро сошелся с аспирантами кафедры Виталием Смирновым, Володей Ляшковым и другими (Фото 19).

К 1951 году почти все друзья обзавелись семьями. Женился и А.А.. Их с Юлей свадьба состоялась в июле 1951 года (Фото 20). В 1952 году родилась дочка Ирина (подомашнему – Каля) (Фото 21). Из молодых семей сложилась дружная компания, к которой позднее примкнули Вадим Колмогоров с женой (В.Л.Колмогоров поступил в аспирантуру в 1953 году). И дружба эта, по свидетельству Вадима Леонидовича, никогда не омрачалась размолвками, у нее не было спадов.

Друзья часто отдыхали на озере Шарташ. Иногда вместе проводили отпуск (Фото 22 – 23).

Не прервалась дружба А.А. и со студенческими друзьями: четой Красовских, М.Разиковым

После защиты кандидатской диссертации в 1954 году Поздеева оставляют работать на кафедре ассистентом. В 1956 он получает звание доцента (Фото 24).

Друг Поздеева В. Смирнов пишет в своих воспоминаниях: «Мы вместе с ним были кураторами студентов в смежных группах специальности. Иногда проводили совместные собрания. А.А. подкупал студентов своей демократичностью, обращался с ними как с коллегами. Он советовал, как надо организовать свою жизнь, чтобы она была содержательной, многогранной. Особое внимание обращал на необходимость занятий

физкультурой, спортом. Говорил, что «мышечная радость» позволяет поддерживать высокий жизненный тонус, творческую активность».

Наряду с интенсивной работой у А.А. появилось новое увлечение: альпинизм, скалолазание (Фото 25). Первый раз он ездил в горы в 1954 году. Это был Кавказ.

Многие молодые ученые, защитив кандидатскую диссертацию, перестают, к сожалению, вести научный поиск. С А.А. этого не случилось. Человек упорный и увлеченный, он работал по-прежнему много. Даже в командировки он обычно брал с собой книги, выкраивал время для чтения. И в 1961 году в возрасте 35 лет защитил докторскую диссертацию.

И.Я.Тарновский понимал, что диссертация Поздеева, в которой обосновывался вариационный (энергетический) метод решения технологических задач – новое слово в обработке металлов давлением, и сделал так, что ее защита стала событием в жизни кафедры.

Сейчас трудно установить: то ли защиту Поздеева он приурочил к открытию в Свердловске Всесоюзной конференции по инженерным методам ОМД, то ли конференцию, инициатором проведения которой был, назначил на это время, но факт, что конференция открывалась на следующий после защиты день.

На конференцию приехали признанные авторитеты в ОМД – профессора Е.П. Унксов, Г.А. Смирнов-Аляев, А.Д. Томленов, Е.А. Попов и многие другие. И все они присутствовали на защите.

Защита состоялась 13 ноября 1961 года, в понедельник, в 13 часов, в 413 аудитории. После доклада А.А. началась дискуссия, посыпались вопросы. Первым официальным оппонентом был чл.-корр. А.А. Ильюшин. Детально разобрав работу, он дал ей высокую оценку. Однако, со свойственным ученым юмором, он покритиковал соискателя за то, что диссертация слишком объёмистая, а главное – напечатана на толстой бумаге и с уральской добросовестностью надежно переплетена. Из-за этого диссертацию было трудно читать, так как она все время норовила закрыться, а тарелка, которую оппонент вкладывал в качестве распорки, выскакивала, как ядро из катапульты.

Голосование закончилось с результатом «21:1».

По существу докторская диссертация Поздеева стала фундаментом нового подхода к процессам ОМД. До нее технологи в процессе изготовления изделий опирались на интуицию и опыт, а научные исследования носили полуэмпирический характер и ограничивались наиболее простыми процессами, оставляя за пределами рассмотрения и высокие температуры, и большие скорости, и сложные геометрии изделий. Методы исследования, разработанные А.А. и основанные на современном аппарате матанализа и механики сплошных сред, открывали новые горизонты, позволяли проектировать новые, более совершенные технологии, требовали применения ЭВМ.

В 1962 году Поздеев был утвержден в ученом звании профессора.

Дела кафедры шли хорошо, с ее научным направлением считались кафедры ОМД других вузов. И.Я.Тарновский, как хороший садовник, взрастил целый букет докторов наук – сверстников А.А. Это – Колмогоров В.Л., Ганаго О.А, Смирнов В.К., Трубин В.П., Вайсбурд Р.А. Позже, уже при содействии Поздеева докторами наук стали бывшие аспиранты кафедры Гун Г., Скороходов А., Меандров Л., Тарновский В. и др.

Поздеев считался признанным теоретиком. Появились свои ученики В. Баакашвили, сын Тарновского Валерий.. Официально числясь в аспирантуре у И.Я.Тарновского, они фактически вели исследования под руководством А.А. (Фото 26).

При всем благополучии жизни в Свердловске – признание, зарплата, квартира (в 1962 году, после утверждения Поздеева в звании профессора, ему выделили 2-комнатную квартиру, а до этого почти одиннадцать лет молодые Поздеевы прожили в небольшой комнатке в одной квартире с отцом А.А. и его женой) Поздеев заскучал.

Сделанного ему было мало. Он решил создать в родном УПИ новую кафедру – кафедру динамики и прочности машин. Но тогдашний ректор УПИ Н.С. Сиунов встретил предложение молодого доктора наук без восторга, не поддержал.

Удача пришла с неожиданной стороны. К Вадиму Колмогорову, из Перми в гости приехал отец, Леонид Николаевич. Будучи одним из руководителей стройтреста № 6, Л.Н. Колмогоров участвовал в строительстве Пермского политехнического института, был хорошо знаком с ректором М.Н. Дедюкиным. Узнав об исканиях А.А., Леонид Николаевич тут же позвонил в Пермь.

Дедюкин, поговорив с Поздеевым, пригласил его приехать в Пермь для более предметного разговора.

ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД

Кафедра ДПМ

Знакомство М.Н. Дедюкина и А.А. Поздеева (Фото 27) произошло в июне 1964 года. При личной встрече они понравились друг другу. А 10 сентября 1964 года Поздеев с семьей переехал в Пермь.

Год Поздеев числился профессором кафедры сопромата, участвовал в учебном процессе и занимался организацией совершенно отличной от всех прочих кафедрой «Динамика и прочность машин». Подобных кафедр в Советском Союзе было только четыре.

Несмотря на принадлежность к техническому вузу, задачей новой кафедры была подготовка инженеров-механиков-исследователей, специалистов в области механики деформируемого твердого тела. До этого правом подготовки подобных специалистов владели только классические университеты. Готового методического материала не было. А.А. сам писал учебные программы, выбирал учебные курсы, их объем, разумно сочетая лучшее из теоретического, университетского, и практического, инженерного, образований.

Был сформирован первый преподавательский состав кафедры, появился аспирантский корпус (Фото 28).

Уже осенью 1964 года ряду студентов 1-го курса различных специальностей, наиболее успешно сдавшим вступительные экзамены, особенно по математике и физике, ректорат ППИ предложил поменять выбранную специальность на вновь организуемую «динамику и прочность машин». В первой группе, набранной таким образом, было 20 студентов.

6 июня 1965 года кафедра получила официальный статус, и тем же летом был объявлен конкурс на 50 мест специальности ДПМ.

Программа обучения на новой специальности, сформированная Поздеевым, включала нечитаемые доселе в институте курсы, была насыщена математическими дисциплинами. Преподавателям кафедр математики, теоретической механики приходилось тяжело. Но

коллеги понимали и поддерживали А.А.. В лице зав. кафедрой теоретической механики профессора А.Н. Скороходова Поздеев имел не только коллегу, но и друга, единомышленника. Они закончили аспирантуру одной и той же кафедры, у них были общие научные интересы. Более того, его переезду в Пермь из Свердловска поспособствовал Поздеев.

С приездом А.А. оживилась научная жизнь ППИ, появился свой Совет по защите кандидатских диссертаций.

Средний рост, неброские, но запоминающиеся, черты лица, легкая седина, неторопливость слов и движений, простота в общении, и то же время, – научная известность, слухи его о спортивных достижениях, подогревали любопытство к этому человеку. Исходящий от него флёр некой загадочности, обаяние притягивали самых способных, жаждущих действия (Фото 29).

Вокруг кафедры ДПМ сформировался большой исследовательский коллектив. Это, в первую очередь, аспиранты кафедры, молодые преподаватели. К научной работе, начиная с 2-го курса, привлекались студенты. Возникло несколько исследовательских групп: Группа В.А. Шишкина занималась вопросами прочности различного рода конструкций; Группа В.А. Зеленкина занималась вопросами течения и переработки высоконаполненных полимеров; Группа А.В. Швецова разрабатывала методы решения задач теории упругости с помощью теории функций комплексного переменного, а также экспериментальные методы фотоупругости; под руководством Ю.И. Рагозина исследовалась усталостная прочность металлов и сплавов. Штамповка взрывом – была сферой интересов группы В.М. Старкова. Группа Г.Б. Кузнецова изучала вязкоупругое поведение наполненных резин.

Основополагающие лекции А.А. читал сам и на первой, как правило, давал список книг для самообразования. И это были не учебники в обыденном понимании, а научные монографии по различным вопросам механики. Часто лекция имела характер научного доклада, где он использовал только что прочитанный в сугубо научном журнале материал. Он стремился научить студентов размышлять, самостоятельно приходиться к выводам.

Необычными были и экзамены. Позволялось пользоваться книгами, т.к. проверялось не умение вы зубрить, а понимание материала, способность применить полученные знания к решению реальной, пусть простенькой, задачи.

Сан Саныч, как стали называть Поздеева, постоянно побуждал соприкасавшихся с ним людей к самосовершенствованию. И не только в науке.

Продолжая спортивные занятия, он личным примером приобщал и сотрудников, и студентов к кроссам, к катанию на велосипеде, лыжах и лыжероллерах, к альпинизму.

Альпинизмом А.А. занимался до 1978 года (Фото 30). Бывал на Алтае, Тянь-Шане, дважды успешно поднимался на пик Ленина, участвовал в восхождении на пик Хан-Тенгри, дважды штурмовал, но так и не покорил, пик Коммунизма: сначала помешала погода, а второе восхождение прервалось из-за поиска австрийских альпинистов. Он страстно любил горы, и отменить его ежегодную июльскую поездку в альплагерь не могло НИЧТО!

Александр Александрович заведовал кафедрой ДПМ с 1965 по 1972 годы. Два года, с 1967 по 1968 год, исполнял обязанности проректора по научной работе (Фото 31). Но администрирование давалось ему трудно, было не интересно, т.к. отнимало время от научного поиска.

Кафедра развивалась, активно велись исследования, сложилось сотрудничество с предприятиями Перми, особенно с заводом им. Кирова, с НИИ полимерных материалов.

Время подтверждало правильность выбранных Поздеевым принципов подготовки высококвалифицированных исследователей. Успешно работала аспирантура.

Все было замечательно. Но...

Организаторский талант, упорство в достижении цели в характере А.А. отмечали и отмечают все, кто его знал. И было у него еще одно прекрасное свойство – неуспокоенность.

Погружаясь в нужды производственников, Поздеев стал понимать, что нужно заниматься новым направлением – изучением свойств полимеров, технологий их переработки. А в качестве инструмента исследования использовать тот же математический аппарат, который вначале был разработан только для металлов. В 1969 году он поехал в Москву, к А.А. Ильюшину. Ильюшин одобрил устремления А.А. и подсказал идею открытия в Перми Отдела физики полимеров.

Инициативу Поздеева также поддержали председатель тогда еще Уральского филиала АН СССР академик С.В. Вонсовский и директор Института математики и механики Уральского научного центра АН СССР (г. Свердловск) академик Н.Н.Красовский.

В те годы любое значимое событие проходило только с одобрения и под пристальным вниманием обкома КПСС. И там Поздеев нашел понимание и поддержку.

ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД

Отдел физики полимеров

В январе 1970 года специальным Распоряжением Президиума Академии наук при Уральском филиале АН СССР и при его финансировании была создана рабочая группа из 6-ти человек во главе с Поздеевым, которой поручались вопросы организации и перспективного развития Отдела. В группу вошли Поздеев А.А., Скороходов А.Н., выпускники аспирантуры кафедры ДПМ Шишкин В.А (б/с), ктн Старков В.М., приглашенный Поздеевым из Свердловского отделения Математического института им. Стеклова АН СССР кфмн Соколкин Ю.В. (Фото 32)

Летом 1970 года А.А. Поздеев с коллегами провел переговоры с вузами города, с городскими партийными органами о размещении лабораторий ОФП, о кадровых и материально-технических ресурсах для их функционирования. Были намечены перспективы на 1971-75 гг.:

26 ноября 1970 года Президиум Академии наук вынес Постановление № 981 об организации ОФП в рамках Уральского научного центра и одобрил направления его научной деятельности, утвержденные ранее на заседаниях Бюро Отделения механики и процессов управления от 11 ноября 1969 года и 21 апреля 1970 года. Постановление подписали Президент академии наук М.В. Келдыш и Главный ученый секретарь президиума АН СССР академик Я.В. Пейве.

16 апреля 1971 года прошло заседание Коллегии госкомитета Совета министров СССР по науке и технике. Коллегия приняла предложение АН СССР об организации ОФП и согласилась с основными направлениями его научной деятельности.

20 апреля 1971 года аналогичное решение вынесло Бюро Пермского обкома КПСС.

Постановлением № 354 от 13 мая 1971 года академия наук возложила научно-методическое руководство ОФП УНЦ АН СССР на Отделение механики и процессов управления АН СССР. Протокол было принято: заслушать на заседании Президиума АН СССР

17 июня 1971 года А.А. Поздеев выступил на Президиуме АН СССР перед академиками М.В. Келдышем, С.Н. Журковым, А.М. Прохоровым, Н.Н. Семеновым, А.И. Леоновым, А.Ю. Ишлинским, чл.корр. А.А. Ильюшиным, где доложил об основных направлениях научных исследований ОФП.

По результатам доклада 23 июня 1971 года Президиум АН СССР принял окончательное решение об **организации** в Перми **ОФП УНЦ с 1 июля 1971 года**. Были утверждены структура, согласно которой ОФП должен состоять из 4-х лабораторий, и план научно-исследовательских работ на 1971 год.

В начале 1972 года ОФП перешел на самостоятельный баланс, организационно оформился, а летом городские власти выделили для Отдела помещения по адресу Комсомольский пр., 20. Поздеев перешел сюда на основную работу. Заведовать кафедрой стал однокашник Поздеева Римм Эдуард Робертович.

К этому времени кафедра набрала силу. Дружную команду преподавателей пополнили свои же выпускники (Фото 33).

В дальнейшем кафедра стала одним из главных поставщиков кадров для ОФП.

Научная, педагогическая, общественная деятельность А.А.Поздеева в начале 70-х была отмечена правительственными наградами и званиями: в 1970 году он награжден медалью за «Доблестный труд», в 1971 году – орденом Трудового Красного Знамени; в 1973 году присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

А Отдел бурно развивался.

К 1 января 1976 года в научных подразделениях работало 136 сотрудников, среди них 2 доктора и 14 кандидатов наук. 132 человека имели возраст до 40 лет, а средний возраст по Отделу в целом равнялся 29 годам.

В Отдел входили: 6 лабораторий; группа вычислительной техники; группа электродинамики сплошных сред; группы научно-вспомогательного (конструкторское бюро), производственного (мастерские) и младшего обслуживающего персонала; администрация (3 чел.); хозяйственный отдел. Успешно работала аспирантура.

И кипела бурная научная и общественная жизнь, в гуще которой всегда был А.А.

Не было своей вычислительной техники, и он договорился с Красовским Н.Н., возглавлявшим Институт математики и механики в Свердловске, чтобы сотрудники ОФП ездили туда делать расчеты.

Подрастала научная молодежь, которой требовалась кафедра для обсуждения результатов, и он предложил проводить Зимние школы молодых ученых. Первая школа проходила с 19 по 24 января 1975 на базе дома отдыха «Красный Яр» (Фото 34).

Отдел начал проводить в Перми всесоюзные мероприятия. Заметным событием лета 1976 года стало проведение по инициативе Поздеева Всесоюзного симпозиума «Теория механической переработки полимерных материалов» (Фото 35).

В лесу за Камой строится собственное здание.

За достигнутые успехи а апреле 1976 года А.А.Поздеев был награжден орденом «Знак Почета»

К концу 70-х годов научной общественностью страны признается, что на базе ОФП сформировалась научная школа, возглавляемая А.А.Поздеевым. Проводимые исследования имели выход на важные практические приложения. Осенью 1978 года ОФП переехал в собственное здание за Камой, имел неплохую экспериментальную базу. Поздеева поддерживали выдающиеся ученые: академик С.В. Вонсовский, академик Н.Н.Красовский, член-корреспондент А.А.Ильюшин.

Все это позволило А.А. поставить вопрос о реорганизации ОФП в институт.

Институт механики сплошных сред

День 14 февраля 1980 года – особый в биографии А.А.Поздеева. Именно этот день стал точкой отсчета для жизнедеятельности Института механики сплошных сред УНЦ АН СССР – первого академического института в Перми.

Торжественное открытие Института состоялось 11 июля 1980 года (Фото 36, 37).

В 1981 г. А.А. был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Время, степени и звания не изменили А.А.:

– продолжал также любить поэзию, с упоением, особенно подшофе, читал наизусть сочинения Валерия Брюсова и Александра Блока. Порой удивлял близких неожиданными стихотворными поздравлениями;

– с удовольствием читал «толстые журналы», следил за литературными новинками;

– оставался таким же задиристым, всегда готовым к любому состязанию. Зачастую, соперниками становились люди существенно моложе его.

– не избегал, а порой сам создавал экстремальные ситуации, чтобы проверить силу своего характера;

– по-прежнему участвовал в легкоатлетических кроссах, лыжных соревнованиях, показывая хорошие не только для его возраста результаты (Фото 38 – 40). Прекратив из-за недостатка времени систематические занятия боксом, нашел место перчаткам и боксерской груше в своем рабочем кабинете.

Перестав ездить в горы, ежегодно отдыхал вместе с женой то в санатории (Фото 41), то в спортлагере «Политехник» (Фото 42). Приобщал к физкультуре и Юлию Александровну, и дочь Ирину, а позже, – и внука Костю (Фото 43). Неизвестно, кому большее удовольствие доставляла игра «В бокс», когда дед падал в «нокаут», а внук изображал судью...

Из своих друзей – супружеских пар Синопальниковых, Кузнецовых, Бабкиных, Кравченко – сотрудников политеха, Жигаловых и Карповых, – друзей по спорту, организовал волейбольную команду, которая зимой регулярно тренировалась в спортзале на улице Куйбышева, а весной и осенью выезжала за Каму.

В физкультуре и спорте А.А. видел панацею от всех недугов, был убежден, что с их помощью можно победить любые болезни.

В марте 1986 года, за несколько дней до своего 60-летия, А.А. делал доклад о работе ИМСС на общем собрании Отделения механики и процессов управления. Доклад был одобрен, так что 60-летие АА. встретил с чувством удовлетворения.

28 марта, в день юбилея было сказано много слов о заслугах, спортивных успехах. Цветы, подарки, пожелания... Юбиляр был весел, остроумен, элегантен. Все были уверены, что юбиляр действительно проживет до 150 лет, как он говорил своим друзьям (Фото 44-45).

Ничто не предвещало беды.

Только однажды, летом того же года, он, возвратившись из поездки на конференцию в Тверь, не напугал, а скорее удивил жену. Открыв дверь, Юлия Александровна увидела, что А.А. необычно бледен. Опережая ее вопросы, вместо принятого в подобных случаях, устоявшегося с годами ритуала встречи, Александр Александрович схватил жену, крепко прижал и выдохнул: «Я задыхаюсь от любви к тебе» (Фото 46).

В тот день, 31 августа 1986 года, солнечный, но уже с нотками осени, все было как всегда...

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

В прошлом году, за год до восьмидесятилетия со дня рождения А.А., исполнилось 25 лет Институту механики сплошных сред.

Сегодня Институт плодотворно работает и динамично развивается. Каким бы увидел А.А. Поздеев свой Институт, доживи он до сегодняшнего дня?

ОБ ИНСТИТУТЕ

На здании Института висит мемориальная доска – скромная дань его основателю, выдающемуся ученому и ЧЕЛОВЕКУ Поздееву А.А.

СПИСОК МОНОГРАФИЙ А.А ПОЗДЕЕВА:

1. Деформация металла при прокатке, 1956 - переиздана в Англии (Тарновский И.Я., Ляшков В.В.)
2. Деформация и усилия при обработке металлов давлением, 1959 (Тарновский И.Я., Ганаго О.А.)
3. Механические свойства стали при горячей обработке давлением, 1960 (Тарновский И.Я., Меандров Л.В., Хасин Г.А.)
4. Теория обработки металлов давлением (вариационные методы), 1963 (Тарновский И.Я., Ганаго О.А., Колмогоров В.Л., Турбин В.И., Вайсбурд Р.А., Тарновский В.И.)
5. Сопrotивление деформации, пластичность сталей при высоких температурах, 1969 (Тарновский И.Я., Баакашвили В.С., Меандров Л.В.)
6. Применение теории ползучести при обработке металлов давлением, 1973 (Тарновский И.Я., Еремеев В.И., Баакашвили В.С.)
7. Остаточные напряжения. Теория и приложения, 1982 (Няшин Ю.И., Трусов П.В.)
8. Большие упруго-пластические деформации. Терия, алгоритмы, приложения, 1986 (Трусов П.В., Няшин Ю.И.)

Расширенное заседание Ученого совета ИМСС УрО РАН, посвященное 80-летию со дня рождения А.А. Поздеева, состоялось 28 марта 2006 года в здании ИМСС.

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. А.А. Поздеев – выдающийся российский ученый-механик. Биографическая хроника.

Докладчик – директор ИМСС академик В.П. Матвеевко

2. Научное наследие А.А. Поздеева

Докладчики – зав. кафедрой математического моделирования систем и процессов ПГТУ П.В. Трусов и с.н.с. ИМСС УрО РАН Н.В. Шакиров

СЕЯТЕЛЬ

В.Я. Брюсов, 1907 год

Я сеятеля труд, упорно и сурово,
Свершил в краю пустом,
И всколосилась рожь на нивах; время снова
Мне стать учеником.

От шума и толпы, от славы и приветствий
Бегу в лесной тайник,
Чтоб снова приникать, как в отдаленном детстве,
К тебе, живой родник!

Чтоб снова испытать раздумий одиноких
И огненность и лед,
И встретить странных грез, стокрылых и стооких,
Забывтый хоровод.

О радость творчества, свободного, без цели,
Ко мне вернешься ты!
Мой утомленный дух проснется в колыбели
Восторженной мечты!

Вновь, как Адам в раю, неведомым и новым
Весь мир увижу я
И буду заклинать простым и вещим словом
Все тайны бытия!